Мещерякова Ирина Валерьевна, учитель русского языка и литературы
МБОУ СОШ № 140

К вопросу об эволюции жанра новеллы в творчестве А. П. Чехова второй половины 80-х гг.

Проблема русской новеллы, её эстетической природы и этапов её развития относится к числу сложных и дискуссионных. Даже такой яркий исследователь прозы Пушкина и Чехова как Н. Я. Берковский утверждал, что Россия не создала почвы для новеллы, а создала её для чего-то более значительного – для эпоса. (Берковский Н. Я. О «Повестях Белкина» // «О русской литературе». - Л., 1985, с.28) Вряд ли с этим можно согласиться. Русская новелла – чрезвычайно интересный феномен, и суть его в том, что как и все другие жанры (роман, повесть, очерк) она претерпевает значительную метаморфозу в связи со спецификой русского национального литературного развития.

Уже в 60-е годы 20 века советские литературоведы заговорили о том, что на рубеже 19 – 20 веков происходит процесс сближения жанра новеллы с другими прозаическими жанрами. В 70 – 80-е гг. всё более настойчиво высказывалось мнение о синтетическом характере русской новеллы, с наибольшей полнотой проявившемся у А. П. Чехова: «Важнейшее значение для мирового восприятия творчества Чехова как новатора – реалиста имел и тот факт, что этот писатель форму новеллы, организующие принципы её построения поверил реальной действительностью». (Звиняковский В. Я. «Чехов и Шервуд Андерсон». // «Жанровые формы в литературе и литературной критике. - Киев, 1979, с.86)

Цель предлагаемого доклада – проследить этапы развития чеховской новеллы от начала 1880-х гг., когда писатель отдаёт дань классической новелле, к новелле середины 80-х, несущей на себе эпические, очерковые признаки; показать внутреннюю перестройку её структуры.

Первые четыре года в творчестве писателя преобладает юмористическая новелла классического типа: небольшое, насыщенное событиями повествование с чёткой фабулой, чуждое описательности, крайне скупо изображающее душу героев; важнейшим структурным принципом такой новеллы является принцип неожиданности, непосредственно подготавливающий развязку.

Примером может служить новелла «Маска» , опубликованная в 1884 году. Основу её сюжета составляет анекдотический случай с неожиданным поворотом, когда герой, самодур и буян, сбрасывает с себя маскарадную маску и производит «необыкновенное» впечатление на присутствующих. Конфликт внешний, не затрагивающий духовный мир героев; новелла строится на быстром развитии действия: характеры героев статичны, они лишь поворачиваются новой стороной. Повествователь играет роль постороннего наблюдателя, случайно оказавшегося на месте происшествия. Авторская

позиция выражается в субъективно-оценочной форме: «скандалист», «буян», «расходившаяся маска»…

Но в русской литературе такого рода новелла встречается нечасто: она претерпевает влияние рассказа и очерка, с их тяготением к эпичности, углублением психологического плана повествования, более свободным построением сюжета.

В 1885-86 гг. в творчестве Чехова можно наблюдать переход от внешне-фабульных вещей к внутренне-психологическим, внимание писателя переключается на более глубокое и разностороннее исследование характеров, которые проявляются в обычной, повседневной жизни.

В таких новеллах, как «Горе» (1885 г.) и «Ведьма» (1886 г.) неожиданность выступает не столько как момент развития действия, сколько как повод к развитию характеров; герой однажды получает какой-то толчок извне (это может быть самый обычный случай), в результате которого он вновь открывает мир. Новизна ощущений (а не обстоятельств) создаёт новеллистический конфликт, который «перемещается» в душу героев и определяет собой изменения в жанре. Происходит вытеснение юмористических сюжетов эпическими, лирическими и драматическими. Окружающая действительность подчинена восприятию героя, так, например, в «Горе» повествователь рисует лишь то, что видит герой. Авторская позиция выражается, преимущественно, за счёт подтекста, «подводного течения».

Таким образом, трансформация жанра новеллы у Чехова в 1885-1886 гг., её эпизация и драматизация подготовит расцвет новеллистического творчества писателя в 90-е годы, вершину его психологической прозы.